

Старики Хань, услышав это, кивнули и ушли. Они предполагали, что семья Чжэн сегодня вечером придёт извиняться, поэтому дома должен кто-то оставаться. Кроме того, больница не самое подходящее место для таких разговоров, поэтому они решили уйти, чтобы добиться справедливости для Хань Цзэ.

Цинь Янь наотрез отказался уходить, сказав, что подождёт, пока его мама закончит работу, и уйдёт с ней. Он хотел остаться с Хань Цзэ.

Хань Цзэ спал очень крепко и проснулся только ближе к пяти часам вечера. Повернув голову, он увидел, что Цинь Янь сидит у его кровати, не отрывая от него взгляда. Увидев, что тот проснулся, он тихо спросил:

— Сяо Цзэ, как ты себя чувствуешь? Ещё болит?

Хань Цзэ покачал головой:

— Нет, я в порядке. Только лицо горит, и тело немного ноет.

Цинь Янь, услышав это, нахмурился и посмотрел на него:

— Сяо Цзэ, скажи мне правду. Ты сам начал с ним драку?

Хань Цзэ не стал скрывать и рассказал всё, как было. Он объяснил, что хотел отомстить и что события прошлой жизни он не может простить, даже если сейчас Чжэн Лиань ещё не стал таким, каким он станет в будущем. Если он не накажет его сейчас, то позже, когда Чжэн Лиань воспользуется влиянием семьи Чжэн, ему будет сложно с ним справиться.

Цинь Янь, услышав это, холодно сказал:

— Запомни, больше не начинай с ним конфликты. На этот раз он пострадал, но, учитывая его характер, он обязательно захочет отомстить. Оставь это мне, я разберусь с ним.

Хань Цзэ кивнул:

— Хорошо.

В течение следующих трёх дней Хань Цзэ спокойно оставался в больнице. На четвёртое утро его забрали домой Хань Мэйцзы и Хань Юйчэн, якобы для «спокойного восстановления».

Старейшина Чжэн также пришёл с Чжэн Лианем и его семьёй, чтобы извиниться, и принёс с собой 50 000 юаней на питание, пообещав, что все дальнейшие медицинские расходы будут покрыты семьёй Чжэн, чтобы семья Хань не беспокоилась о деньгах.

Семья Хань с холодной улыбкой взяла деньги, считая, что семья Чжэн обязана их выплатить, ведь они избили Хань Цзэ.

На следующий день его ресторан должен был открыться. Рано утром он позвал Хань Юйчэна и Хань Мэйцзы, чтобы они помогли ему с открытием. Он также попросил Цинь Яня привести своих друзей, которые в будущем станут хорошими товарищами и связями.

Старики, получив приглашения от семьи Хань, тоже пришли поддержать, и вскоре ресторан стал известен благодаря их присутствию!

После того как ресторан Хань Цзэ стал популярным, он не стал просто сидеть на деньгах.

Каждый вечер он приходил в ресторан, чтобы проверить счета на калькуляторе, а все остальные дела поручал Лэн Фэну и Ши Чжюаню. Он знал, что с такими посетителями, как в день открытия, его уже не будут недооценивать.

С момента открытия ресторан был постоянно полон, и люди даже звонили за несколько дней, чтобы забронировать столик. В конце концов Хань Цзэ и Лэн Фэн решили ввести систему членства, чтобы клиенты, являющиеся членами, могли бронировать столики в первую очередь. Вскоре люди начали активно регистрироваться, и в самые загруженные дни работа продолжалась до поздней ночи. В конце концов сотрудники не выдерживали, и Хань Цзэ поручил Лэн Фэну нанять больше людей, чтобы они работали в две смены.

На кухне тоже было много работы, и Ши Чжюань начал набирать поваров из кулинарных школ, чтобы справиться с нагрузкой. Благодаря его контролю, не было допущено ошибок, и он даже разработал несколько новых блюд, демонстрируя свою страсть к кулинарии.

Теперь, когда ресторан был налажен, Хань Цзэ мог сосредоточиться на поиске новых источников дохода.

После инцидента с Чжэн Лианем семья Хань очень боялась, что с Хань Цзэ что-то случится. Когда семья Цинь предложила двух охранников для его защиты, они сразу согласились. Несчастливого Чжэн Лианя старейшина Чжэн взял под свою опеку, чтобы лично его воспитывать, опасаясь, что его испортят родители. Его «героические» слова в больнице уже разошлись по жилому комплексу, и теперь дети избегали его, боясь, что их тоже избьют. При виде Цинь Яня и его друзей они просто обходили его стороной.

Старейшина Чжэн сокрушался, активно занимаясь воспитанием, надеясь исправить испорченного внука, но это не приносило результатов. Он ругал родителей Чжэн Лианя за их неспособность воспитать ребёнка, и теперь его внимание переключилось на старшего сына. В результате в семье Чжэн начались раздоры, а Чжэн Лиань стал козлом отпущения, постепенно теряя расположение деда.

Пока семья Чжэн разбиралась с внутренними проблемами, семья Хань не обращала на них внимания. Теперь старейшина Хань вошёл в высшие круги, его слова стали весомее, и он активно поддерживал реформы правительства, предлагая свои идеи, которые получили одобрение других стариков, усиливая его влияние.

Однажды Хань Цзэ и Цинь Янь, в сопровождении двух охранников, которых семья Цинь специально им выделила, гуляли по жилому комплексу. Внезапно Цянь Лин весело закрутился в его голове:

[Маленький хозяин, у нас есть возможность заработать! Поскорее идём со мной на улицу антиквариата, там есть лавка, где можно получить прибыль.]

Хань Цзэ удивился:

— Почему ты так радуешься при мысли о деньгах?

[Ты забыл, я — Цянь Лин. Если есть возможность заработать, я счастлив. Пойдём, пойдём!]

Поддавшись энтузиазму Цянь Лина, Хань Цзэ тоже загорелся. Этот дух всегда был точен, и, возможно, их ждёт большой успех. Он повернулся к Цинь Яню:

— Янь, пойдём на улицу антиквариата?

Цинь Янь, поняв, что Хань Цзэ снова нашёл способ заработать, кивнул с улыбкой:

— Хорошо.

Затем он обернулся к Фэн Каю:

— Дядя Фэн, поедем на улицу антиквариата.

Фэн Кай, услышав это, не возразил. Он и Чжан Чжао уважали этого молодого человека из знатной семьи. Он всегда был рассудительным и хорошо разбирался в делах. Несмотря на внешнюю холодность, он был добрым и уважительным к ним, что выделяло его среди других детей из знатных семей. Они очень любили его, как и его друга Хань Цзэ, который был единственным, кто мог заставить Цинь Яня улыбаться.

Четверо сели в машину и отправились на улицу антиквариата. Оставив машину у входа, они вышли, и дети пошли вперёд, а Фэн Кай и Чжан Чжао шли по бокам, чтобы защитить их от толпы.

Хань Цзэ, следуя указаниям Цянь Лина, направился вперёд. В то время улица антиквариата ещё не была такой оживлённой, и многие торговцы антиквариатом боялись открывать свои лавки, так как в период нестабильности множество ценных вещей было конфисковано. Сейчас вернулась лишь небольшая часть, и они не решались выставлять их на продажу, предпочитая выжидать.

Их посещение совпало с первым в этом году аукционом сокровищ. По обеим сторонам улицы было много ларьков, но Хань Цзэ не стал задерживаться, а сразу направился в павильон «Яфэн». Это было самое известное место на улице антиквариата, хотя пока оно ещё не стало популярным. Его известность связана с недавней продажей камня, который был продан за рекордную сумму в миллионы юаней, и его приобрёл крупнейший ювелирный магазин Шанхая.

<http://bllate.org/book/16662/1527512>